

УДК 303.7

Статьи

Е. В. Белоглазова

ПОЛИДИСКУРС(ИВ)НОСТЬ

Тот факт, что дискурсы существуют не в изоляции, но взаимно налагаются, пересекаются, конкурируют, отмечался с самого зарождения дискурсного анализа и нашел отражение в том числе и в понятии *полидискурс(ив)ность*.

Данным термином оперируют, в частности, Д. Сондерс (Saunders 2002), говоря о гетеростилевом характере ранних юридических текстов, В. Купан (Coorpan 2005), характеризуя интердискурсную природу творчества У.Э.Б. Дюбуа; Дж. Белнап (Belnap 1998) в связи с «космополитичностью» творчества Х. Марти; Я. Фламенд (Adlam, Shepherd 2000: 200) и И.В. Тубалова (Тубалова 2009), приравнивая полидискурс(ив)ность к полифоничности М.М. Бахтина; Е.А. Андреева (Андреева 2006).

В то же время, нельзя сказать, чтобы термин прочно вошел в научный обиход и имел бы закрепленное за ним содержание. Авторам импонирует прозрачная внутренняя форма этого обозначения, соотносимость его с другими терминами, как то *полифоничность*, *политекстуальность*, *полисемиотичность*. Речь идет о продуктивной в лингвистическом дискурсе морфологической модели, по которой, как нам кажется возможным, каждый из названных исследователей сам создавал данный термин, вкладывая в него свой смысл, согласующийся, однако, со смыслом самой модели.

Хотя ни в одной из концепций термин не получил закрепленного за ним понятия, но использовался как синоним, дублирующий другое обозначение – *интердискурсивность*, *полифоничность*, *космополитичность*, *гетеростилевость* и т. п., во всех случаях речь идет о диалогических отношениях, реализуемых на уровне выше текстового, т. е. на уровне дискурса.

Отграничение от смежного явления интердискурсивности возможно по двум параметрам. Во-первых, рассматриваемые понятия находятся в оппозиции по критерию спонтанно-

сти. Интердискурсивность – это процесс взаимодействия дискурсов в конкретном дискурсивном акте. Сочетание дискурсов будет индивидуальным в каждом интердискурсе, т. е. интердискурс уникален для каждого текста. В то время как полидискурс есть набор дискурсов, воспроизводящий себя в открытом множестве текстов, объединенных общей сферой применения и специфичной идеологией. Можно уподобить полидискурс *фракталу*, т. к. в его основе лежит принцип самоподобия – будучи соотносим со свертхтекстом, он стремится воспроизводить свою структуру во входящих в него текстах. Во-вторых, полидискурс(ив)ность противостоит интердискурсивности по критерию градуальности. Введение инодискурсивных элементов, нарушающих когнитивную связность текста, является фактором сложности при восприятии текста читателем. Отдельные тексты могут варьироваться по степени интердискурсивности, стремясь к монодискурсивности. Полидискурс(ив)ность же подразумевает стабильный, неизменный, набор дискурсов, общий и базовый для некоторого корпуса текстов.

Литература:

Андреева В.А. Литературный нарратив: дискурс и текст: Монография. – СПб: Норма, 2006. – 182 с.; Тубалова И.В. Фольклор как прототекстовая среда полифонического текста бытовой культуры: к проблеме полидискурсивности // Вопросы когнитивной лингвистики, № 1, 2009. – С. 96–102.; Adlam C., Shepherd D. (ed.) The annotated Bakhtin bibliography. – London: MHRA Publications, 2000. – 413 p.; Belnap J. Headbands, Hemp Sandals, and Headdresses: The Dialects of Dress and Self-Conception in Martí's «Our America» // Belnap J. (ed.) José Martí's «Our America»: from national to hemispheric cultural studies. – Durham, N.C.: Duke Univ. Press, 1998. – P. 185–204; Coorpan V. The Double Politics of Double Consciousness: Nationalism and Globalism in *The Souls of Black Folk* // Public Culture, 17 (2), 2005. – P. 299–318; Saunders D. Literacy and the Common Law. A Polytechnical Approach to the History of Writings of the Law [Электронный ресурс]. URL: <http://www.austlii.edu.au/au/journals/GriffLawRw/2002/5.pdf>.